

ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX В.

© 2011 Г.А. Третьякова

кандидат исторических наук

Самарский государственный экономический университет

E-mail: gali-tretyakova@yandex.ru

Статья посвящена выявлению компетенций государственных органов по управлению таможенным делом Российской империи в XIX в. Отражены проблемы соотношения полномочий центральных и местных органов управления в таможенной сфере.

Ключевые слова: Государственный совет, Сенат, Комитет министров, Совет министров, министерства, Департамент таможенных сборов.

Практика организации таможенного дела, управление таможенными органами замыкались на системе органов власти Российской империи, которая в начале XIX в. уже была достаточно четко структурирована. “Рассмотрение элементов государственного управления, сведение в единый фокус многоаспектной информации об их функциях позволяют выдвигать гипотезы относительно статуса и роли таможенных структур как государственных учреждений в реализации внешнеэкономической деятельности Российской империи”¹.

Как указывает Д.В. Волков, в Российской империи сложилась достаточно действенная и не лишенная определенной стройности единая система высших, центральных и местных учреждений, замыкавшихся на самодержавном монархе и опиравшихся на развитую и относительно самостоятельную бюрократию². Находившийся на вершине этой пирамиды император назначал из числа высших сановников членов в Государственный совет, без обсуждения в котором ни один новый закон не должен был представляться на утверждение монарха. Указ об учреждении данного органа был принят 1 января 1810 г. Госсовет состоял из 35 высших сановников³. По должности в состав Государственного совета входили и министры⁴, в том числе министр финансов, в ведении которого находилось таможенное дело.

Компетенция Государственного совета включала ряд вопросов, подлежащих предварительному обсуждению (“уважению”). Определялось, что “в порядке государственных дел, от разрешения и утверждения верховной власти зависящих, следующие предметы поступают на уважение Государственного совета:

- все предметы, требующие нового закона, устава или учреждения;

- предметы внутреннего управления, требующие отмены, ограничения или дополнения прежних положений;

- дела, требующие в законах, уставах и учреждениях изъяснения истинного их смысла;

- меры и распоряжения общие, приемлемые к успешному исполнению существующих законов, уставов и учреждений;

- общие внутренние меры, в чрезвычайных случаях приемлемые;

- объявление войны, заключение мира и другие важные внешние меры, когда по усмотрению обстоятельств могут они подлежать предварительному общему соображению;

- ежегодные сметы общих государственных доходов и расходов, способы их уравнивания, назначение новых издержек, в течение года встретиться могущих, и чрезвычайные финансовые меры;

- все дела, по коим отчуждается какая-либо часть государственных доходов, или имуществ в частное владение;

- дела о вознаграждении частных людей за имущества, на государственные нужды взимаемые;

- отчеты всех министерств в управлении принадлежащих им частей”⁵.

Основная обязанность дореформенного Государственного совета сводилась к рассмотрению министерских законопроектов и бюджета до их представления императору⁶. Он также рассматривал дела по отчуждению части государственных доходов или имущества в частные руки; все штаты, даже издаваемые временно; отчеты о государственных доходах и расходах; чрезвычайные финансовые меры; давал согласие на новые сборы и налоги, не предусмотренные в законах, и разрешал увеличить сборы сверх норм, установленных в законах.

Вопросы, касающиеся таможенного законодательства и таможенного тарифа, первоначально рассматривались в одном из департаментов или соединенном собрании двух департаментов (чаще всего Законов и Экономии) Государственного совета, а затем поступали в Общее собрание. Так, на комиссию законов была возложена обязанность составить проект таможенного устава, который в 1811 г. был внесен в Государственный совет. В это же самое время министр финансов Дмитрий Александрович Гурьев представил «на уважение Государственного совета проект положения об образовании таможенного управления по европейской границе»⁷. Таким образом, в начальный период работы Госсовета он был причастен к рассмотрению и утверждению организационной структуры таможенных органов и их штатов.

Что касается положения об образовании таможенного управления по европейской границе, то в соответствии с мнением Госсовета 24 июня была Высочайше утверждена та его часть, которая касалась таможенных учреждений, прав и обязанностей чиновников таможенного ведомства и формирования штатов таможенных работников⁸. 2 апреля 1862 г. высочайше утвержденным мнением Государственного совета был разрешен беспошлинный ввоз китайских товаров по азиатской границе, за исключением чая, хлебных вин и водки⁹.

В структуре Государственного совета, наряду с департаментами, комиссиями, кодификационным отделом, было представлено Особое присутствие, которое, к примеру, в период с 9 марта по 6 июня 1868 г. занималось вопросами пересмотра таможенного тарифа¹⁰. 1 июля 1868 г. Государственный совет России принял постановление, юридически закрепившее положение морской таможенной полосы¹¹.

По мнению В. Ивановского, в Государственном совете «сосредотачивается высший контроль за всеми органами управления»¹². Возникает некоторое смешение компетенций - государственный контроль также являлся полномочиями прокуроров при Сенате.

В системе государственных учреждений, влиявших на институционализацию таможенных структур, Сенат действовал в качестве контролирующей и, в первую очередь, высшей судебной апелляционной инстанции¹³. Указом Императора от 2 сентября 1802 г. определены права и обязанности Сената, как законосовещательного органа и высшего органа суда и надзора, которым он оставался на протяжении всего XIX в.

Правительствующий Сенат состоял из департаментов, в состав которого входили несколько сенаторов, назначенных императором. Во главе каждого департамента стоял обер-прокурор. При департаментах функционировали два общих собрания (отдельно для московских и петербургских департаментов). Общие собрания рассматривали вопросы в том случае, если сенаторы департаментов не могли прийти к общему решению по обсуждаемым вопросам. Если и общие собрания не могли прийти к «общему знаменателю», то дело передавалось императору, а с 1810 г. в Государственный совет.

Сенат рассматривал следующие категории вопросов: судебное разбирательство по делам государственного управления, охрана прав и преимуществ разных сословий. Помимо этого, он имел право разъяснять смысл действующего законодательства и разрешать сомнения, возникающие при применении законов. Сенат выступал арбитром в спорах государственных учреждений. Он также мог рассматривать жалобы на административные решения министров и приравненных к их правам лиц. Однако привлечь их к ответственности он мог лишь с согласия императора.

Таким образом, Сенат прямо и косвенно занимался таможенными вопросами.

8 сентября 1802 г. принят Высочайший манифест об учреждении министерств¹⁴. Таможенные учреждения остались в составе Министерства коммерции.

Высочайше утвержденным разделением дел по министерствам от 17 августа 1810 г.¹⁵ предусматривалась взаимная передача учреждений и отдельных структурных подразделений из ведения (или из состава) одних ведомств в другие. Так, полномочия упраздняемого Министерства коммерции по руководству внешней торговлей были переданы Министерству финансов, которое было создано на основе подписанного 25 июня 1811 г. Манифеста о новом учреждении министерств.

В состав Министерства финансов входил Департамент внешней торговли. Он состоял из двух отделений: внешних сношений и таможенного, которое ведало делами, относящимися к управлению таможен¹⁶. На таможенное отделение возлагался широкий круг обязанностей. Ему вменялось вести дела, в которых содержались «сведения о состоянии таможенных округов, таможен и застав по всему».

Одновременно с созданием министерств образуется новый орган управления - Комитет министров.

Поначалу его статус, компетенция и функции, порядок работы законодательно не были определены.

4 сентября 1805 г. по случаю отбытия из столицы Александр I оставил Комитету министров “правила”, на основании которых министры должны были собираться на заседания дважды в неделю под председательством одного из них, сменявшегося после каждых четырех заседаний. “Правила” отразили сложившуюся к тому времени компетенцию Комитета. Он рассматривал доклады министра императору; вопросы, вызывающие сомнения у самих императоров; все то, что будет угодно назначать к рассмотрению самим императором¹⁷.

“Правила” содержали оговорку, что при отсутствии императора в случаях, не терпящих отлагательства, Комитет министров мог решать вопросы, которые “зависят единственно от высочайшего разрешения”, но детально их не определяли.

В 1812 г. “Учреждением Комитета министров” этот орган окончательно законодательно был оформлен. На него возлагались многочисленные функции. На рассмотрение Комитета выносились дела, которые министры не могли решать из-за отсутствия соответствующих законов или из-за того, что они затрагивали интересы других ведомств. Поступали в Комитет и запутанные дела, которые министры не желали решать своей властью. Комитет нередко, особенно в первой четверти XIX в., рассматривал и законопроекты; в таком случае его журналы утверждались царем и обнародовались Сенатом, минуя Государственный совет. Через Комитет проходили многочисленные дела по надзору за государственным аппаратом (материалы сенатских ревизий, выговоры местным администраторам и т.п.), а также дела по личному составу правительственных учреждений (назначения, увольнения, награды, пенсионные и прочие дела)¹⁸.

В соответствии со ст. 171 Учреждения Комитета министров 1832 г. к предметам ведения этого высшего административного органа относились: 1) текущие дела по всем частям министерского управления; 2) дела, которые законом в особенности были присвоены его рассмотрению¹⁹.

Понятие категории текущих дел было дано в Общем учреждении министерств 1811 г.²⁰ Большая их часть разрешалась в департаментах, наиболее важные докладывались министру²¹. Из числа последних в Комитет министров представлялись такие: 1) дела, по которым необходимо было взаимодействие разных министерств; 2) дела, в решении и исполнении которых “встретит министр сомнение”;

3) дела, решение которых превышало власть министра и требовало Высочайшего разрешения (ст. 172 Учреждения Комитета министров 1832 г.)²².

Число дел, подлежащих рассмотрению Комитетом министров, было обширным. К таковым, в особенности подлежащих рассмотрению Комитетом министров, следует отнести и выдачу паспортов на проезд и выезд за границу, что было закреплено в параграфе 7 Учреждения Комитета министров 1812 г.²³ Когда 29 июня 1856 г. было предписано всем министрам и главнокомандующим внести “подобные сведения о том, какие именно дела по какому основанию и по каким причинам вносятся ими в Комитет министров”²⁴, то министр финансов, собрав необходимые сведения по департаментам, спустя три месяца представил 79 категорий таких дел. Часть дел имели, как указывает Н.И. Зуев, основанием внесение в Устав таможенный²⁵.

Статья 203 Учреждения Комитета министров 1832 г. однозначно определяла, что “никакое заключение Комитета не приводится в исполнение до тех пор, пока оно не рассмотрено Государем императором и не удостоено Высочайшего утверждения”²⁶. Однако ст. 204 содержала исключения из общего правила. Согласно ей не требовали утверждения императора следующие дела: 1) положения о принятии к сведению каких-либо донесений; 2) единогласные положения по делам о раскольниках, кроме особо важных случаев; 3) единогласные положения о назначении пенсий и единовременных пособий по общему Уставу о пенсиях²⁷.

В царствование Александра I Комитет министров во время отсутствия императора в столице был вправе приводить свои решения в исполнение по текущим делам, а в случаях, не терпящих отлагательства, и по делам, требующим утверждения императора, немедленно сообщая об этом монарху.

26 апреля 1838 г. император Николай I по случаю отъезда из столицы дал Комитету министров секретный указ, который касался власти, предоставляемой Комитету министров на время его отсутствия в столице²⁸. Комитет был уполномочен: 1) принимать большинством голосов необходимые меры в случаях, требующих безотлагательного решения, доводя о том каждый раз до сведения императора особыми журналами; 2) разрешать в необходимых случаях отпуск сумм из Государственного казначейства с сообщением о том царю; 3) приводить свои единогласные положения в исполнение по предметам, названным в прилагаемой записке²⁹.

В записке от 26 апреля 1838 г. были названы 42 категории дел³⁰. В мае - июне того же года Комитету министров было предоставлено право приводить в исполнение свои единогласные решения еще по 5 категориям дел³¹. 19 ноября 1838 г. император утвердил записку председателя Комитета министров гр. И.В. Васильчикова о “предметах, кои предполагается предоставлять Комитету министров разрешать именем Императорского величества, не испрашивая каждый раз Высочайшего утверждения”³².

Среди 39 категорий дел, которые фигурируют в данном документе, указывается, что Комитет министров может разрешать “производство всякого рода построек, переделок и новых сооружений всех вообще ведомств по планам и чертежам, рассмотренным и одобренным в Главном управлении путей сообщения и публичных зданий, когда планы и чертежи те по заведенному порядку не требуют Высочайшего утверждения”³³. Исходя из этого, можно утверждать, что инфраструктура российских таможен и таможенных постов в XIX в. в значительной степени зависела от позиции Комитета министров.

Как отмечает К.Д. Кирия, загруженный административными вопросами Комитет министров в конце 50-х гг. XIX в. не справлялся с координацией деятельности министерств в связи с подготовкой реформ, и поэтому в 1857 г. был создан новый орган - Совет министров³⁴. На его обсуждение вносились вопросы, ранее разрешавшиеся по личным докладом министров и главноуправляющих, за исключением дел “секретных”, “не терпящих отлагательств”, а также дел военного и морского министерств, Министерства Императорского двора и Министерства иностранных дел³⁵.

В Совет Министров входили министры, главноуправляющие, лица, близкие к Императору, в том числе члены Императорской фамилии - великие князья. В его состав вошли также председатели Государственного совета и Комитета министров. Председателем Совета министров был сам Император, обладавший правом выносить на обсуждение Совета все вопросы.

Таким образом, Комитет министров рассматривал текущие административные дела, а Совет министров разрабатывал мероприятия общегосударственного значения.

С проведением реформ роль Совета министров стала понижаться, и в 1882 г. он фактически прекратил свою деятельность, но формально упразднен не был³⁶.

Таможенное ведомство Министерства финансов по роду своей деятельности пересекалось с Министерством юстиции, Министерством внутренних дел, Министерством иностранных дел.

Правовой основой взаимодействия министерств по различным направлениям деятельности являлся манифест “Об учреждении министерств” от 8 сентября 1802 г. В более развернутом виде этот порядок был определен “Общим учреждением министерств” от 25 июня 1811 г.³⁷ Согласно ему “все министерства составляют единое управление... одно из них не может отделяться от других ни в виде управления, ни в общей его цели”, а поэтому “в делах, прикосновенных к разным министерствам, каждый министр обязан требовать содействия других посредством отношения”. Вместе с тем “ни один министр не должен сам собою и непосредственно входить в управление дел, вверенных другому”³⁸.

Представительства Министерства иностранных дел за рубежом выполняли и функции таможенного контроля. Так, “в процессе подготовки и выдачи документов на право пересечения границы они должны были выявлять лиц, въезд которым на территорию России был закрыт, а также состоящих под надзором полиции”³⁹.

Департамент полиции в составе МВД, наряду с другими, вел дела об охране и возобновлении государственной границы⁴⁰ и т.д.

Полиция приграничных районов на основе Устава таможенного 1857 г.⁴¹ содействовала деятельности таможенного комитета. Полицейские чины давали разрешение на погрузку товаров, контролировали паспортный режим, пресекали проникновение запрещенных из-за границы предметов⁴². С 1871 г. на всех пограничных железнодорожных станциях были образованы жандармские пограничные пункты, главной задачей которых стал просмотр паспортов въезжающих и выезжающих из страны, с целью выявления разыскиваемых лиц, недопущения въезда в Империю лицам, которые могли нанести ей вред, недопущения водворения в пределы страны политической контрабанды и других запрещенных предметов⁴³.

Как отмечает А.Н. Шпак, “руководство политической полиции не могло смириться с тем, что таможня, выполняющая экономические задачи в пунктах пропуска, кроме этого выполняет функции паспортного контроля на границе”⁴⁴. К 1881 г. количество жандармских погранпунктов при таможнях увеличилось до 19. В основном это были железнодорожные станции на западной границе и три порта на

реке Дунай - Исмаил, Рени, Килия⁴⁵. А.М. Ульянич подчеркивает, что жандармские пограничные пункты в конце XIX - начале XX в. постепенно взяли на себя координирующие функции в пропуске через западный участок границ лиц, товаров и транспортных средств⁴⁶.

С конца XIX в. армейскому руководству вверялась вся полнота власти на территориях, объявленных на военном положении. Логично напрашивается вывод, что таможенное дело на таких территориях в значительной степени контролировалось военным ведомством (Военным министерством).

Тесное взаимоотношение с военным ведомством наблюдалось еще по одному вопросу. 1 июля 1868 г. было принято Государственным советом и Высочайше утверждено Положение, разрешавшее учреждение "особого морского крейсерства для надзора за неводворенными судами контрабанды"⁴⁷. Но поскольку соответствующие морские суда еще не были построены, то было решено отправить в пробное крейсерство по Балтийскому морю один из военных корветов, и в мае 1872 г. корвет "Варяг" "водворил таможенный флаг на Балтийском море"⁴⁸.

В Положении о Балтийской таможенной крейсерской флотилии, утвержденном 16 июля 1873 г., устанавливалось, что суда флотилии составляют часть военного флота и числятся в его списках; им были присвоены флаг, вымпел и гюйс; при этом, как и другие подразделения пограничной стражи, флотилия подчинялась Таможенному департаменту Министерства финансов. Команды для таможенных крейсеров набирались из личного состава Балтийского флота; снабжение и ремонт судов предусматривалось производить в портах базирования военного флота. Личный состав флотилии пользовался всеми льготами, предоставленными военному флоту. Флотилии предоставлялось право иметь на маяках своих наблюдателей для надзора за судами, проходящими в виду маяков⁴⁹.

В начале XIX в. значительно изменяется территория Российской империи и, соответственно, таможенная граница. Следует отметить особое положение ряда территорий - царства Польского и Великого княжества Финляндского. Так, перенос российской государственной границы на внешние границы царства Польского и ликвидация внутренней границы с царством Польским потребовали административной перестройки российского и польского таможенного аппарата. Для выработки условий реорганизации таможенного управления в царстве Польском в октябре 1819 г. в Варшаве был создан

Особый комитет. В него вошли сенатор М.М. Новосильцев, председатель правительственной комиссии финансов и казначейства А.А. Венглинский, статсекретарь И.В. Соболевский, генерал-майор А.Я. Ланг, действительные статские советники Л.С. Байков и Ф.Х. Вирт, референдарий Государственного совета царства Польского А.А. Грайбнер⁵⁰.

Однако вплоть до начала 1830-х гг. все таможенное дело на данной территории фактически находилось в ведении Министерства финансов царства Польского, возглавляемого князем Ф.К. Друцким-Любецким. Польша пользовалась полной автономией в установлении таможенных тарифов на вывозимые польские сельхозтовары и на ввозимые европейские промышленные товары, особенно английские машины и т.п.⁵¹ Все собираемые на польской границе таможенные пошлины поступали в казну царства Польского.

После подавления польского восстания 1830-1831 гг. царство Польское по изданному 14 февраля 1832 г. Органическому статуту лишилось своей государственности: упразднился сейм, польская армия. В последующие годы был предпринят ряд мер, унифицирующий управление Польшей со всей Российской империей. Согласно ряду указов 1861-1862 гг. был восстановлен Государственный совет Польши, учреждались местные выборные советы, наместник царства Польского получал два помощника - одного по гражданской части, а другого по военной, а учреждения края, переданные в подчинение имперских министерств, вновь получали самостоятельность⁵².

И вновь после неуспешного восстания 1863-1864 гг. были (теперь уже полностью) уничтожены особые польские административные учреждения. Создавался Комитет по делам царства Польского - высший законосовещательный орган при императоре, Собственная Его императорского Величества канцелярия по делам царства Польского, учредительный комитет и некоторые другие учреждения⁵³. Польские центральные учреждения упразднялись, а подведомственные им отрасли управления передавались соответствующим имперским министерствам и ведомствам. Царство Польское к началу 80-х гг. XIX в. стало представлять собой обычное генерал-губернаторство, где действовали общегосударственные административные учреждения и законодательство⁵⁴. Была снята условная таможенная линия между Империей и царством Польским с переводом таможенных переходных пунктов и Пограничной стражи на внешнюю границу Польши. Лишь в 1851 г.

ввиду ликвидации таможенной границы между Царством и Империей и сосредоточения управления таможенными в центре таможенные доходы, ранее составлявшие весьма значительную долю в бюджете Царства, стали поступать в имперский бюджет. В то же время польская казна получала из российской казны ряд вознаграждений, или компенсаций, за утраченные в связи с упразднением границы возможности получения средств.

Что касается Финляндии, то вопрос о системе таможенных органов в механизме государства представляется еще более сложным. Своеобразное положение Великого княжества Финляндского в составе Российской империи, как отмечает Е.Е. Райконен, заключается в том, что оно получило особую систему органов управления⁵⁵. 25 декабря 1808 г. российский император Александр I принял титул Великого князя Финляндского, но, несмотря на это, его полномочия формально ограничивались деятельностью Финляндского сейма. Тогда же император учредил должность финляндского генерал-губернатора. В Санкт-Петербурге было основано особое высшее финляндское учреждение - финляндская комиссия, взамен которой Манифестом 17 марта 1826 г. учрежден статс-секретарь Великого княжества Финляндского⁵⁶.

Автономное положение Финляндии обусловило то, что она имела свою таможенную службу, как и, впрочем, собственные таможенные тарифы. Сначала таможи между Финляндией и Россией подчинялись Главной Петербургской таможне⁵⁷. По регламенту Правительствующего совета от 1809 г. торговля, судоходство и таможи по ее внешней границе были отнесены к ведению финансового департамента Совета. Сначала надзор за таможнями осуществляли губернаторы финляндских губерний, а с 1812 г. они были переданы в таможенное управление. Таможенное управление согласно Регламенту Таможенного управления, подписанному императором 18 февраля 1812 г., подчинялось Правительствующему совету⁵⁸. Согласно Инструкции для таможенного управления в Великом княжестве Финляндском управление таможенной частью было передано вновь созданной Генеральной таможенной дирекции⁵⁹. Таможенные тарифы утверждались Финляндским сенатом.

Во второй половине XIX в. таможенным делом на территории Финляндии заведовало Таможенное управление, которое находилось в ведении Хозяйственного департамента сената, а точнее, Финансовой экспедиции названного департамента. Таможен-

ное управление состояло из главного директора, назначаемого императором, и двух ассесоров⁶⁰.

В начале 1880-х гг. актуальным стал вопрос о соотношении таможенных систем Империи и Великого княжества, и центральные власти попытались провести таможенное объединение. В 1890-1900 гг. при Министерстве финансов, финляндском генерал-губернаторстве и других административных органах создавались комиссии по объединению таможенного законодательства России и Финляндии. Однако в силу внутри- и внешнеполитических трудностей деятельность их была безрезультативна.

Царское правительство возвратилось к вопросу о полном таможенном объединении только перед Первой мировой войной. Этот вопрос одновременно, как отмечает Е.Е. Тетерина (Е.Е. Райконен), предусматривал "изменение политического статуса Великого княжества, сохранение Финляндии в качестве имперской зависимой территории и лишение княжества в определенных рамках автономии"⁶¹. Это автоматически лишало бы Финляндию права иметь самостоятельную структуру таможенных органов.

Говоря о месте таможенных органов в механизме российского государства имперского периода, нельзя не остановиться на вопросе о соотношении их с губернаторами, генерал-губернаторами (наместниками), полномочия которых постоянно менялись.

Генерал-губернаторская власть, по выражению Л. Дамешека, "не прижилась в европейской части страны, но получила дальнейшее развитие на окраинах"⁶². Были учреждены следующие постоянные генерал-губернаторства: Восточной Сибири (с 1822 по 1887 г.), Иркутское (с 1887 по 1917 г.), Западной Сибири (1822-1882 гг.), Приамурское (1884-1917 гг.), Степное (1882 - 1917 гг.), Туркестанское (1867 - 1917 гг.), Варшавское, Кавказское, Финляндское, Московское, Киевское, Виленское. Высочайшим указом 5 апреля 1879 г. были учреждены несколько временных генерал-губернаторств - Петербургское, Харьковское, Одесское. В 1853 г.⁶³ издана общая инструкция генерал-губернаторам, а закон от 14 августа 1881 г. определил обширные, чрезвычайные права последних⁶⁴.

Большие полномочия по организации и управлению таможенным делом возлагались на генерал-губернаторов кавказских, среднеазиатских, сибирских и дальневосточных территорий Российской империи.

С 1831 по 1847 г. на Кавказе и в Закавказье принимался ряд мер по устройству таможенной части

и, как подчеркивают авторы монографии “Таможенная служба на Дону”, таможенным делом управлял царский наместник (генерал-губернатор) Кавказа⁶⁵.

В 1881 г. исполняющий делами Туркестанского генерал-губернатора генерал-лейтенант Колпаковский учредил “Положение о таможенном надзоре”. Наблюдение за движением товаров было возложено на военно-полицейские команды. Лица, заведовавшие таможенными учреждениями, числились на службе по Военному ведомству, доходы от таможенных пошлин до 1883 г. шли по смете военного ведомства⁶⁶. 2 мая 1886 г. таможенная часть Туркестанского генерал-губернаторства передается в ведение Министерства финансов и в управлении Туркестанского края вводится должность чиновника особых поручений по таможенным делам, на которого возложено руководство действиями местных таможенников по взиманию сборов, а также принятие с согласия генерал-губернатора мер по предупреждению и пресечению контрабанды, надзор за действиями пограничной стражи⁶⁷.

Восточно-Сибирский генерал-губернатор Н.Н. Муравьев с 1858 по 1862 г. контролировал вопросы сухопутной торговли с Китаем, включая выработку и согласование правил поведения и торговли жителей приграничных районов с той и другой стороны⁶⁸.

В целом, несмотря на проводимые мероприятия по совершенствованию государственного аппарата Российской империи на протяжении XIX в., формирование полномочий и компетенций государственных органов в области таможенного дела и таможенной политики не было завершено.

¹ Волков Д.В. Таможенная служба в системе государственного управления России XIX века: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008. С. 37.

² Там же.

³ Омельченко Н.А. История государственного управления в России: учеб. М., 2005. С. 235.

⁴ Тарасова Л.А. Министерство юстиции в системе государственных органов и учреждений Российской империи (1802 - 1881 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 47.

⁵ Цит. по: Кодан С.В. “Постановить силу и блаженства империи Российской на незыблемом основании закона...” Государственный Совет в России // ЧиновникЪ. 2002. № 102 (17). URL: <http://chinovnik.ru/modern/article/php?id=168>.

⁶ Демин В.А. Государственный совет Российской империи: состав, полномочия, структура, механизм

функционирования (1906-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 22.

⁷ Министерство финансов. 1802-1902. СПб., 1902. Ч. 1. С. 146.

⁸ Волков Д.В. Указ. соч. С. 41.

⁹ Устюгова О.А. Торговля на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2002. С. 70.

¹⁰ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917 гг. Т. 1. Высшие государственные учреждения. СПб., 1998. С. 43.

¹¹ Пиляева В.В. История таможенного дела и таможенной политики России. М., 2007. С. 114.

¹² Ивановский В. Государственное право. Известия и ученые записки Казанского университета. По изд. 1895. № 5; 1896. № 11. URL: <http://www.library/doc117p0/instrum2817>.

¹³ Волков Д.В. Указ. соч. С. 41.

¹⁴ ПСЗ. Т. XXVII. № 20406.

¹⁵ ПСЗ. Соб. 1. Т. 28. № 24326.

¹⁶ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917. Т. 2. С. 121.

¹⁷ Волков Д.В. Указ. соч. С. 43.

¹⁸ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 154.

¹⁹ СЗ РИ. СПб., 1832. Т. I. Ч. I. С. 46.

²⁰ Российское законодательство X - XX веков. М., 1988. Т. 6. Параграф 103. С. 101.

²¹ Там же. Параграфы 104, 105. С. 101, 102.

²² СЗ РИ. СПб., 1832. Т. I. С. 46.

²³ Зуев Н.И. Комитет министров России в первой половине XIX века: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 106.

²⁴ Цит. по: Там же. С. 110.

²⁵ Там же. С. 111.

²⁶ СЗ РИ. СПб., 1832. Т. I. Ч. I. С. 55.

²⁷ Там же.

²⁸ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1208. Л. 4-5.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Л. 6-18.

³¹ Зуев Н.И. Указ. соч. С. 115.

³² Там же. С. 116, 229 -233.

³³ Цит. по: Зуев Н.И. Указ. соч. С. 232.

³⁴ Кирия К.Д. Органы исполнительной власти в механизме российского государства (теоретико-правовой и историко-правовой аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 114.

³⁵ Там же.

³⁶ Ежов М.В., Ежова Г.В. История государственного управления и государственной службы России. СПб., 2004. С. 49.

³⁷ ПСЗ. Собр. 1. Т. XXXI. № 24686.

³⁸ Там же. Параграф 241.

³⁹ Ульянич А.М. Исторические аспекты пограничного и таможенного контроля на границе Российской импе-

рии в 1721 - 1917 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 21.

⁴⁰ *Глебов С.С.* Организационно-правовые основы взаимодействия полиции Российской империи с другими государственными органами (XIX - начало XX вв.): автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12.

⁴¹ Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Т. 6. Устав таможенный по Европейской торговле. Устав таможенный по Азиатской торговле. СПб., 1857.

⁴² *Глебов С.С.* Указ. соч. С. 13.

⁴³ РГВИА РФ. Ф. 4303. Оп. 1. Д. 28. Л. 41.

⁴⁴ *Шпак А.Н.* Создание и совершенствование системы защиты и охраны государственной границы в Российской империи: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 50.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ *Ульянич А.М.* Указ. соч. С. 20.

⁴⁷ РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 3. Д. 2452. Л. 5.

⁴⁸ Из истории морской пограничной стражи в России / С.С. Жамкочьян [и др.] // Учен. зап. Санкт-Петерб. филиала РТА им. Бобкова. 2008. № 3(32). С. 11.

⁴⁹ Там же. С. 12.

⁵⁰ См.: *Обушеникова Л.А.* Королевство Польское в 1915-1830 гг. Экономическое и социальное развитие. М., 1979. С. 229; *Кобрин М.В.* Организация таможенной (пограничной) службы на западной границе Российской империи 1819-1822 гг. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI - XIX вв.: сб. материалов Второй междунар. науч. конф. Курск, 2009. С. 230.

⁵¹ См.: *Донских С.* Забытый министр финансов князь Ф.К. Друцкий-Любецкий // Банкаускі веснік. Лістапад. 2008. С. 64-65.

⁵² См.: *Нольде Б.Э.* Очерки русского государственного права. СПб., 1911. С. 457-461; *Рейнке Н.* Очерк законодательства Царства Польского (1807 - 1881). СПб., 1902. С. 104 - 106.

⁵³ *Рейнке Н.* Очерк законодательства Царства Польского (1807 - 1881). СПб., 1902. С. 116 - 117.

⁵⁴ *Манусевич А.Я.* Очерки по истории Польши. М., 1952. С. 188.

⁵⁵ *Райконен Е.Е.* Таможенное законодательство Великого княжества Финляндского: автореф. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 9.

⁵⁶ Там же. С. 10.

⁵⁷ *Абашева Е.А.* Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности на европейской границе в первой половине XIX века: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 83.

⁵⁸ *Тетерина Е.Е.* Таможенное законодательство Великого княжества Финляндского в первой половине XIX века // Правоведение. 1995. № 1. URL: /http://law.edu.ru/article/article.asp?articleD=151594.

⁵⁹ См.: Там же. С. 11.

⁶⁰ *Аверин М.Б.* Государственное управление национальными окраинами Российской империи с середины 60-х гг. XIX века до 1914 года (на примере Великого княжества Финляндского и Царства Польского): дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 1999. С. 99; *Его же.* Великое княжество Финляндское и царство Польское в государственном механизме Российской империи (середина 60-х годов XIX века - 1881 год): историко-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

⁶¹ *Тетерина Е.Е.* Проблема русско-финляндского таможенного объединения, 80 - 90-е годы XIX века // Правоведение. 1995. № 1. URL: /http://law.edu.ru/article/article.asp?articleD=151760.

⁶² *Дамешек Л.* Генерал-губернаторский корпус // Восточно-Сибирская правда. 2005. 10 сент.

⁶³ ПСЗ. № 27293

⁶⁴ Энциклопедия Брокгауза и Эфрона. URL: /http://dic/academic/ru/dic/nsf/brokgauz/6842.

⁶⁵ Таможенная служба на Дону / Ю.В. Михеев [и др.]. Ростов н/Д., 1999. URL: http://svts.ru/pics_art/link272.pdf.

⁶⁶ *Дацьиен В.Г.* Очерк истории Российско-Китайской границы во второй половине XIX - начале XX веков. Кызыл, 2001.

⁶⁷ См.: *Сумароков Л.И.* Становление и организация охраны среднеазиатских границ Российской империи в конце XIX - начале XX вв. // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып. 2 / под ред. А.А. Князева. Бишкек, 2005; *Дацьиен В.Г.* Указ. соч.

⁶⁸ См.: *Дацьиен В.Г.* Указ. соч.

Поступила в редакцию 03.04.2011 г.